

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

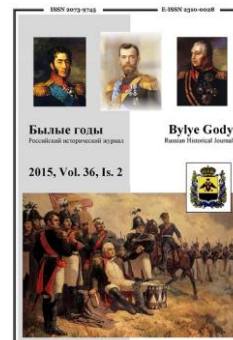
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 36, Is. 2, pp. 282-288, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 305.0(09)

Liberal-Conservative Synthesis: the Experience of Creating the Concept of Evolutionary Modernization of Russia in the Second half of the 19th Century

Maxim N. Krot

Southern Federal University, Institute of History and International Relations, Russian Federation
33, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don
PhD (History), Associate Professor
E-mail: makkrot2010@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to consideration of the liberal-conservative conception of Russia formed in the second half of the 19th century by a number of Russian public figures and statesmen, the most prominent of which were B.N. Chicherin, K.D. Cavelin and A.D. Gradovsky. The author reveals the main stages of modernization of the social and political system in Russia suggested by the liberals. The author deals with the concrete projects of changes and reforms, characterizes the methods of achieving these aims. The article reveals the essence of the liberal-conservative "anticonstitutionalism" of the 60s and the first half of the 70s of the 19th century, identifies the main arguments, used by the representatives of this social thought trend for proving their opinion. One issue is considered separately: the draft of the administrative reform by K.D. Kavelin, having offered a wide reorganization of the supreme bodies of state administration and the nature of their formation in order to prepare the basis for establishing of representative government in Russia in the future. The article characterizes the situation in Russia at the turn of 1870 - 1880s, under the circumstances of which there is a gradual transition of liberal conservatives to the idea of immediate creation of representative bodies in Russia. The author analyzes in detail the following: the main arguments and motivations, having induced them to introducing the requirements as well as the projects themselves, devoted to the establishment of elected representative bodies that were supposed to be integrated into the existing government management, complementing and improving it.

In the article special attention is drawn to the harmonious combination of liberal - reformational and conservative-preserving principles that, according to its authors, on the one hand, must have promoted the evolution of social and political relations in the country, have avoided their stagnation and degradation, and on the other - to prevent development of destructive, radical tendencies having threatened chaos and lawlessness.

Keywords: Russian Empire; the second half of the 19th century; liberal conservatism; social thought; modernization; B.N. Chicherin; K.D. Cavelin; A.D. Gradovsky; liberalism; constitutionalism.

Введение

Либеральный консерватизм сформировался в условиях модернизации как направление общественной мысли, стремящееся к эволюционному развитию государства на основе традиционных элементов, определяющих особый цивилизационный тип России. Это течение, важнейшими представителями которого в России второй половины XIX века были Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин и А.Д. Градовский, являлось своеобразной пограничной зоной между «чистым» либерализмом и консерватизмом, синтезируя их важнейшие положения в своей концепции. Главной проблемой, стоящей в центре либерально-консервативной идеологии, был вопрос соотношения традиций и инноваций. Разумное их совмещение, по мнению представителей данного направления, даёт возможность бесконфликтного разрешения многих актуальных вопросов и проблем, поставленных ходом развития истории. Консервативные и либеральные элементы, взаимно дополняющие и подкрепляющие друг друга, способны удовлетворить наиболее значимые потребности общественного

развития, такие как обновление и капитализация. В своих программных установках либеральные консерваторы стремились исходить из эмпирической реальности, политической практики и реального уровня духовного развития общества, что, по их мнению, позволит избежать множества конфликтных ситуаций, порождаемых модернизационным процессом.

Исследование концепции либерального консерватизма, сформированной во второй половине XIX века, представляется весьма актуальным, поскольку позволяет лучше понять реформационные процессы, происходившие в России в начале XX века, значительная часть которых имела в своей основе именно принципы либерально-консервативного синтеза.

Материалы и методы

Методологической основой статьи является комплекс основных общеисторических методов. Для раскрытия основных признаков и положений либерально-консервативной концепции развития русского общества используется историко-генетический метод. Сопоставление либерально-консервативной доктрины с иными направлениями русской общественной мысли, позволяющее составить полное и точное представление об основных принципах исследуемого объекта, осуществляется при помощи историко-сравнительного метода. Помимо этого в статье использовался конкретно-исторический метод, который позволяет соотнести становление тех или иных положений либерально-консервативной доктрины с конкретными историческими условиями. Для подведения итогов исследования использовались методы концептуального моделирования и теоретического обобщения.

В качестве источниковой базы работы использовались три группы источников: теоретические труды и публицистика крупнейших представителей русского либерального консерватизма – Б.Н. Чичерина, К.Д. Кавелина, А.Д. Градовского; источники личного характера – мемуары, дневники, письма; материалы периодической печати.

Обсуждение

Несмотря на то, что термин «либеральный консерватизм» одним из первых в отечественной науке употребил П.А. Вяземский в 1870-е годы при характеристике политических воззрений А.С. Пушкина, а также широко использовался такими мыслителями начала XX века, как П.Б. Струве и Н.А. Бердяев, в научный оборот в России это определение вошло только в 1990-е годы. Отечественные исследователи долгое время исходили из наличия в российской общественной мысли жесткой дихотомии – консерватизм-либерализм. Это вело к игнорированию того факта, что воззрения целого ряда мыслителей второй половины XIX века, крупнейшими из которых были Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, П.Д. Градовский, не вписываются в прокрустово ложе жесткого разделения русской общественной мысли на три классических направления – консервативное, либеральное и революционное. Неоднозначность позиций названных деятелей по различным вопросам, тесное переплетение либеральных и консервативных принципов в их воззрениях вело к тому, что отечественной историографии воззрениям этих мыслителей давались самые разные, подчас диаметрально противоположные оценки. Ряд исследователей (В.А. Китаев, П.А. Зайончковский, Н.Г. Кизельштейн) указывают на то, что воззрения рассматриваемых общественных деятелей в пореформенный период претерпели эволюцию от либерализма западнического толка к охранительству. Более распространенным является характеристика их как «наиболее ярких и последовательных проводников либерального мышления в России во второй половине XIX века» (В.Д. Зорькин, С.С. Секиринский, В.В. Шелохаев, Р.А. Арсланов). Лишь в последние десятилетия ряд авторов (В.Ф. Пустарнаков, М.М. Федорова А.И. Нарезный) выдвинули тезис о существовании в России либерально-консервативного направления общественной мысли, представляющего собой синтез положений классической либеральной доктрины, адаптированных к российским реалиям и охранительных идей.

Результаты

Либеральные консерваторы полагали, что модернизация общественных отношений в России должна была проходить в несколько последовательных этапов, задача первого из которых заключалась в установлении и развитии гражданско-правовых отношений в обществе. «Невозможно низкая степень культуры» русского народа, «глубокое невежество, гражданское и политическое растление» господствующих и просвещённых классов, полное отсутствие в русском обществе «элементарных понятий о правильных гражданских отношениях» - всё это, по их мнению, является основным препятствием для политической модернизации страны [1, С. 153]. Исходя из необходимости разделения по времени гражданских и политических реформ, на данном этапе они выступали против введения конституционных порядков. Б.Н. Чичерин подчёркивал, прежде всего, практическую несвоевременность и нецелесообразность данного шага, поскольку в условиях переходного периода, когда отношения в обществе обострены, никакое, даже самое благонамеренное правительство не найдет поддержки у представительного собрания. Введение этого учреждения, таким образом, лишь затруднит процесс модернизации, а самому обществу не принесет ничего, кроме «смут и анархии» [2, С. 57]. На данном этапе развития вместо «игры в конституцию» либеральные

консерваторы предлагали сосредоточиться на закреплении и углублении уже проведённых преобразований, развитии общественной самодеятельности и соотнесении новых учреждений с реалиями русской жизни. Насущные задачи, стоящие перед обществом, К.Д. Кавелин сводил к следующему: «Крепко и здорово устроенный суд, да свобода печати, да передача всего, что прямо не интересует единства государства, в управление местным жителям – вот на очереди три вопроса. Ими бы следовало заниматься вместо игры в конституцию» [3, С. 48]. В деле всестороннего гражданского и правового воспитания общества либеральные консерваторы большие надежды возлагали на органы местного управления – земства, которые были, по выражению К.Д. Кавелина, «любимой мечтой всего просвещенного и либерального в России». Именно в них виделась возможность развития общественной активности и инициативы, первоначально хотя бы на местном уровне. Б.Н. Чичерин считал, что по мере совершенствования умения граждан устраивать свои частные и общественные дела на местном уровне органам местного самоуправления могут предоставляться все более широкие полномочия. А до этого, без выработки многолетнего навыка самоорганизации и совместной конструктивной деятельности разных сословий, «местное самоуправление может заниматься с действительной пользой только хозяйственной деятельностью» [4, С. 99].

Помимо реформ, направленных на развитие гражданско-правовых отношений в российском обществе, либеральные консерваторы считали необходимым реорганизовать и центральные административные учреждения. С проектом широких административных реформ в 1870-е годы выступил К.Д. Кавелин. Конкретное содержание реформы сводилось к следующему. На месте существующих правительственных органов предлагалось создать три новых учреждения – законодательный, судебный и административный сенаты, которые находились бы под полным контролем монарха. Формирование их состава должно было осуществляться по смешанному принципу: одна его треть должна была назначаться царем, другая – назначаться из представителей земств и последняя – избираться самим сенатом. Наибольшее значение отводилось административному сенату, под контроль которого должна была перейти «вся политическая полиция, цензура, земство, города и губернаторы» [5, Стб. 965-966]. Предполагалось, что важнейшая его функция будет заключаться в доведении до сведения монарха «своих соображений о ходе различных отраслей государственного управления и о необходимости общих законодательных и административных мер», что позволило бы самодержцу правильнее разбираться в ставящемся вопросе и принимать адекватные меры [6, Стб. 902-903]. Это учреждение, наделенное правом контроля исполнения решений верховной власти, по мысли К.Д. Кавелина, должно было заменить собой всю министерскую систему и стать высшим органом государственной власти. Одновременно мыслитель предлагал проведение аналогичных преобразований и на местном уровне. В губерниях планировалось создание Советов, подобных административному Сенату и подотчетных ему учреждений. Состав данных органов также должен был формироваться по смешанному принципу.

Мыслитель неоднократно подчеркивал, что предлагаемая реформа ни в коем случае не носила конституционного характера и была направлена исключительно на укрепление самодержавной власти. Однако, оценивая данный проект, необходимо подчеркнуть, что независимо от заявлений его автора, он представлял собой важный шаг на пути становления правовых, конституционных отношений в сфере государственного управления. Необходимо согласиться с утверждением исследователя А.И. Нарезного, считающего неправомерным характеристику данного проекта исключительно как проекта «административной реформы». По его мнению, данное преобразование правомерно рассматривать как «механизм» реализации более широких замыслов К.Д. Кавелина, по созданию в России органов народного представительства [7, С. 109–110]. Проведение в жизнь этой реформы создало бы все необходимые условия для дальнейшей реорганизации государственного строя России, для реализации более глубоких конституционных преобразований.

Вторым этапом предлагаемой либеральными консерваторами модернизации российского общества должно было стать внедрение отдельных элементов представительства в систему государственного управления. Выдвижение этого тезиса во второй половине 70-х годов во многом было обусловлено сложной общественно-политической ситуацией в России в этот период, ухудшением экономической ситуации, ростом радикализма. Конституционные тенденции, ослабевшие на время, после русско-турецкой войны 1877–1878 годов вновь начинают набирать силу. В 1878–1879 годах происходит резкая активизация земского движения, которое начинает носить всё более выраженный политический характер. Петиции ряда губернских земств указывали на абсурдность ситуации, при которой русский народ силой оружия способствовал созданию независимого болгарского государства и учреждению в нём конституционного строя, но при этом сам освободитель был лишён конституционных гарантий и свобод [8, С. 319]. В земских адресах, несмотря на внешне верноподданническую форму, выдвигались серьезные политические требования, центральными из которых были – дарование обществу «истинного самоуправления», неприкосновенности прав личности, полной независимости суда, свободы устного и печатного слова.

После войны, потребовавшей от России большего напряжения и жертв, правительство столкнулось с серьезнейшими финансовыми затруднениями, курс рубля значительно упал, а государственный долг вырос более чем в полтора раза. Помимо этого, во второй половине 1870-х

годов разразился мировой экономический кризис, который затронул Россию даже в большей степени, чем передовые капиталистические державы, поскольку довольно слабая российская экономика, ориентированная в основном на экспорт сырья и продовольствия, оказалась очень восприимчивой к колебаниям мировой экономической конъюнктуры [9, С. 324].

Однако главной проблемой стал невиданный всплеск нигилизма и политического терроризма, к которому ни общество, ни власть оказались совершенно не готовы.

В этих условиях либеральные консерваторы заявляют о том, что единственным действенным средством решения политических и экономических проблем является «участие народа в решении государственных вопросов». В своем крупном политическом сочинении «Конституционный вопрос в России», нелегально вышедшем в 1878 году Б.Н. Чичерин заявляет, что это «участие должно строиться на основе создания народного представительства, облеченного действительными, а не мнимыми правами» [10, С. 53-54]. Единственную силу способную поднять авторитет самодержавной власти, укрепить ее в борьбе против организованных деструктивно-радикальных сил, а также внести в нее новый модернизаторский импульс, либеральные консерваторы видели в народном представительстве. Стремясь защитить либерально консервативные предложения от критики сторонников сохранения самодержавия, К.Д. Кавелин называл ошибочной точку зрения, согласно которой считается, что народное представительство неизбежно ведет к ослаблению и ограничению верховной власти [11, Стб. 921-922]. Напротив, при постепенном и плавном встраивании его в систему существующих учреждений, оно способно укрепить существующий политический строй, воспрепятствовать его отмиранию или насильственному слому.

Необходимость введения представительства в государственную жизнь России стала главной идеей известной записки Б.Н. Чичерина «Задачи нового царствования», написанной непосредственно после убийства Александра II народолюбцами. Стремясь понять причины произошедшей катастрофы, мыслитель дает глубокую характеристику российского общества и власти в пореформенный период. Он отмечал, что упадок дееспособности власти, ставший наиболее заметным в конце 70-х годов, был вызван утратой правительством своей прежней традиционной опоры в лице высшей аристократии и бюрократии. Вследствие неуклонного эволюционного развития страны на протяжении всего XIX века, эти два слоя совершенно «износились и измельчали», полностью утратив свой авторитет и влияние. Единственной опорой самодержавия в борьбе против разрушительных элементов могло стать только общество, к которому власть должна непременно обратиться, встроив в систему правительственных органов представительный элемент.

Помимо этого, введение представителей «земли» в высшие правительственные органы, по мысли Б.Н. Чичерина, удовлетворит «наущную потребность... в установлении живой связи между правительством и обществом». Это позволит русскому монарху узнавать обо всех общественных потребностях и нуждах непосредственно от их носителей и своевременно принимать адекватные меры. Б.Н. Чичерин считал, что создание народного представительства сможет удовлетворить и либералов и консерваторов, поскольку, с одной стороны, оно даст возможность открытого и прямого выражения общественных интересов, а с другой – будет способствовать единению охранительных сил русского общества, усилению их влияния [12, С. 118]. Сам тот факт, что записка, содержащая данный проект, была составлена через несколько дней после цареубийства и адресовалась К.П. Победоносцеву – принципиальному противнику каких-либо конституционных преобразований, говорит о том, что это предложение рассматривалось автором не как способ углубления реформ или ограничения самодержавия, а как сугубо консервативная мера, направленная на укрепление государственного строя и преодоление кризисной ситуации.

Таким образом, либерально-консервативные аргументы в пользу немедленного введения представительного учреждения носили преимущественно консервативный характер и сводились к следующим положениям. Во-первых, народное представительство не противоречит самодержавному принципу и может быть встроено в него, что существенно усилит реформаторский потенциал самодержавия. Во-вторых, этой мерой будет создана среда, в которой станет возможно действенное политическое и гражданское воспитание общества. В-третьих, представительство могло обеспечить живую и действенную связь народа и власти, что способствовало бы проведению более адекватной правительственной политики. Ну и, наконец, в-четвертых, привлечение на свою сторону «здоровых» общественных сил дало бы власти неоспоримое преимущество в борьбе против деструктивных радикальных сил и помогло бы предотвратить возможные социальные конфликты.

В какой форме либеральным консерваторам виделось практическое воплощение идеи представительства? Еще в 1860-е годы Б.Н. Чичерин анализировал различные формы представительства – от разового вызова экспертов по частным вопросам до учреждения самостоятельного представительного учреждения. Уже тогда он приходит к выводу о том, что наиболее рациональной и приемлемой формой из них является создание «особенного совещательного собрания из представителей сословий» [13, С. 105-107]. Однако мыслитель отмечал, что ни в 60-е, ни в начале 80-х годов условий для создания такого учреждения еще не было. Оно могло быть создано только в ходе нескольких последовательных этапов. В качестве первого шага на пути создания в России самостоятельного представительного органа Б.Н. Чичерин предлагал приобщение выборных от дворянства и губернских земских собраний к Государственному совету и

обеспечение публичности его заседаний. Для того чтобы придать выборным представителям определенное влияние в Государственном совете, избавить их от роли безмолвных статистов Б.Н. Чичерин полагал, что не следует ограничивать их «слишком ничтожным числом». Оптимальным вариантом он считал приглашение по одному депутату от дворянства и по два от земского собрания каждой губернии [14, С. 119]. Именно такое широкое по своему составу представительство Б.Н. Чичерин находил вполне отвечающим тем задачам, которые ставились перед ним.

К.Д. Кавелин, также не выступал за немедленное создание самостоятельного представительного органа. Он настаивал на том, что на данном этапе общественного развития народное представительство может принести пользу России только в том случае, если оно будет «установлено государственной властью не в виде особого органа, а в виде элемента пополняющего состав государственных установлений». Как и Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин сразу же после убийства Александра II в качестве первоочередной меры предлагал ввести в состав Государственного совета «на правах членов и в равном с ними числе выборных от губернских земств» [15, Стб. 1073]. Однако и он считал, что в отдаленной перспективе представительство может выступать в качестве отдельного учреждения. В своей известной полемической работе «Разговор с социалистом революционером», написанной в 1880 году, К.Д. Кавелин говорит о самостоятельном в институциональном плане учреждении, которое он называет Земским Собором [16, Стб. 1012]. Этот орган, действующий под непосредственным председательством царя, должен был стать вершиной целой системы уездных, губернских и областных органов местного самоуправления.

С наиболее скромным проектом внедрения представительного принципа в систему государственных органов выступил и А.Д. Градовский, видевший суть истинного прогресса не в создании новых учреждений, а в «возрождении духовных сил народа, в его самосознании и обновлении его идеалов», что можно достигнуть только путем всестороннего просвещения народных масс [17, С. 5-6]. Однако под влиянием ситуации, сложившейся в стране в конце 1870-х годов, на страницах газеты «Голос» он выдвинул проект, суть которого заключалась в создании при Государственном совете особого комитета для рассмотрения ходатайств земских и городских учреждений по законодательным вопросам. В некоторых случаях на заседания данного комитета могли приглашаться и делегаты от этих учреждений [18, С. 198].

Выдвигая проекты представительных учреждений, все либеральные консерваторы единодушно подчеркивали, что они будут носить исключительно совещательный характер, и не будут иметь никакого решительного голоса, тем самым никоим образом не ограничивая самодержавную власть. Однако общая логика предлагаемых преобразований, а также цели, ставившиеся ими перед представительными учреждениями, дают ясное представление о дальнейших перспективах либерально-консервативной модернизации, направленной на построение в России конституционного строя.

Заключение

Либеральные консерваторы считали, что модернизация общественно-политических отношений в России должна проводиться в ходе нескольких последовательных этапов. Основной задачей первого этапа должно стать установление и всестороннее развитие гражданско-правовых отношений в обществе, его просвещение и подготовка к рациональному использованию тех прав, которые могут быть предоставлены ему в будущем. Причем эта подготовка должна проводиться не только «снизу», но и «сверху», затрагивая высшие правительственные учреждения. На этом этапе либеральные консерваторы выступали против введения конституционных порядков и отвергали различные проекты представительных органов, исходя из необходимости разделения по времени гражданских и политических реформ.

Вторым этапом либерально-консервативной модернизации должно было стать введение пока еще элемента представительства в систему государственного управления. Несмотря на то, что либеральные консерваторы подчеркивали исключительно совещательный характер представительного учреждения в рамках самодержавной монархии, эта мера должна была являться первым шагом по преобразованию системы государственного устройства России. Конечной целью либерально-консервативной модернизации должно было быть установление в России конституционных отношений, что стало бы отражением «взросления» русского общества и знаменовало бы собой начало совершенно нового этапа в развитии государства.

Примечания:

1. Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории. // Наш умственный строй: Статьи по философии русской истории и культуры. М.: Правда, 1989. 656 с.
2. Нарезный А.И. Проблема конституционализма в русской консервативно-либеральной мысли второй половины XIX века. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского госуниверситета, 1999. 128 с.
3. Письма К.Дм. Кавелина и Ив.С. Тургенева к Ал.Ив. Герцену. Женева. 1892. 255 с.
4. Чичерин Б.Н. Русское дворянство // Несколько современных вопросов. М. Изд-во государственной публичной исторической библиотеки, 2002. 212 с.

5. Кавелин К.Д. Собрание сочинений. Т. II. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1904, 663 с.
6. Кавелин К.Д. Собрание сочинений Т. II. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1904, 663 с.
7. Нарезный А.И. Российский конституционализм в XIX – начале XX вв.: идеи, проекты. Ростов н/Д.: Изд-во Южного фед-го унив-та, 2013, 192 с.
8. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762–1914. М: Русский путь. Полиграфресурсы, 1995. 550 с.
9. Кагарлицкий Б. Периферийная империя. Россия и миросистема. М: Ультра.Культура, 2003, 528 с.
10. Чичерин Б.Н. Конституционный вопрос в России. // Опыт русского либерализма. Антология. М.: Канон +, 1997, 480 с.
11. Кавелин К.Д. Собрание сочинений. Т. II. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1904, 663 с.
12. Чичерин Б.Н. Задачи нового царствования. // Победоносцев К.П. и его корреспонденты. Т. I. П-т. 1. М: Издательство Время., 1925, 325 с.
13. Чичерин Б.Н. Русское дворянство // Несколько современных вопросов. М. Изд-во государственной публичной исторической библиотеки, 2002. 212 с.
14. Чичерин Б.Н. Задачи нового царствования...
15. Кавелин К.Д. Собрание сочинений. Т. II. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1904, 663 с.
16. Кавелин К.Д. Собрание сочинений...
17. Градовский А.Д. Собрание сочинений. Т. VI. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1898, 586 с.
18. Луночкин А.В. А.Д. Градовский как публицист газеты «Голос». // Деятели русской науки XIX-XX вв. Вып. 1. СПб: Изд-во Дмитрия Буланина, 2000, 832 с.

References:

1. Cavelin, K.D. (1989), «Ideas and notes about Russian history» [«Mysli I zametki o russkoi istorii»], Nash umstvennyi stroi: stat`i po filosofii russkoi istorii I kul`tury, Pravda, Moscow, 656 p.
2. Narezny, A.I. (1999), The problem of constitutionalism in the Russian conservative-liberal thought in the second half of the XIX century [Problema konstituzionalizma v russkoi konservativno-liberal`noi mysli vtoroi poloviny XIX veka], Rostov State University, Rostov-on-Don, 128 p.
3. The letters of K.Dm. Kavelin and Iv.S. Turgenev to Al.Iv. Herzen [Pis`ma K.Dm. Kavelina I Iv.S. Turgeneva k Al.Iv. Gerzenu], Geneva. 1892, 255 p.
4. Chicherin, B.N. (2002), «Russian nobility» [«Russkoe dvorjanstvo»], Several contemporary issues, State Public Historical Library, Moscow, 2002. 212 p.
5. Cavelin, K.D. (1904), Works [Sobranie sochinenii], V. II., M.M. Stasyulevich, printing, St. Petersburg, 663 p.
6. Cavelin, K.D. (1904), Works [Sobranie sochinenii], V. II., M.M. Stasyulevich, printing, St. Petersburg, 663 p.
7. Narezny, A.I. (2013), Russian constitutionalism in the XIX – early XX cent.: ideas and projects [Rossijskii konstituzionalizm v XIX – nachale XX veka: idei, proekty], Southern Federal University, Rostov n / D, 192 p.
8. Leontovich, V.V. (1995), The history of liberalism in Russia.1762-1914[Istorija liberalizma v Rossii. 1762-1914], Russkii put`, Poligrafresursy, Moscow, 550 p.
9. Kagarlitskiy, B. (2003), Peripheral Empire. Russia and the world system. M: Ultra.Kultura [Pereferijnaja imperija. Rossija I mirosistema], Ultra, Kultura, Moscow, 528 p
10. Chicherin, B.N. (1997), «The Constitutional Problem in Russia» [«Konstituzionnyj vopros v Rossii»], Opyt russkogo liberalizma, Anthologia, Kanon +, Moscow, 480 p.
11. Cavelin, K.D. (1904), Works [Sobranie sochinenii], V. II., M.M. Stasyulevich, printing, St. Petersburg, 663 p.
12. Chicherin, B.N. (1925), Aims of the new reign [Zadachi novogo zarstvovaniya] // Pobedonostsev K.P. I jego korrespondenty, V. I, Vremja, Moscow, 325 p.
13. Chicherin, B.N. (2002), «Russian nobility» [«Russkoe dvorjanstvo»], Several contemporary issues, State Public Historical Library, Moscow, 2002. 212 p.
14. Chicherin, B.N. (1925), Aims of the new reign [Zadachi novogo zarstvovaniya]...
15. Cavelin, K.D. (1904), Works [Sobranie sochinenii], V. II., M.M. Stasyulevich, printing, St. Petersburg, 663 p.
16. Cavelin, K.D. (1904), Works [Sobranie sochinenii], V. II...
17. Gradovsky, A.D. (1898), Works [Sobranie sichinenij], V. VI., M.M. Stasyulevich Printing, St. Petersburg, 586 p.
18. Lunochkin, A.V. (2000) A.D. «Gradovsky as a journalist of the newspaper «Golos» [«Gradovsky kak publizist gazety «Golos»], Dejateli russkoi nauki XIX-XX vv., Vol. 1, Dmitry Bulanin Printing, St. Petersburg, 832 p.

УДК 305.0(09)

Либерально-консервативный синтез: опыт создания концепции эволюционной модернизации России во второй половине XIX века

Максим Николаевич Крот

Южный федеральный университет, Российская Федерация
г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: makkr0t2010@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению либерально-консервативной концепции развития России, сформированной во второй половине XIX века рядом русских общественных и государственных деятелей, наиболее видными из которых были Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин и А.Д. Градовский. Автором выявляются основные этапы предлагаемой либеральными консерваторами модернизации социального и политического строя России, рассматриваются конкретные проекты преобразований и реформ, характеризуются методы достижения поставленных целей. В статье раскрывается суть либерально-консервативного «антиконституционализма» 60 – первой половины 70-х годов XIX века, указываются основные аргументы, которыми представители данного направления общественной мысли обосновывали свою позицию. Отдельно рассматривается проект административной реформы К.Д. Кавелина, предлагавшего широкое переустройство высших органов управления государством и характера их формирования с целью подготовки почвы для создания в будущем в России представительного правления. В статье характеризуется обстановка, сложившаяся в России на рубеже 1870–1880-х годов, в условиях которой происходит постепенный переход либеральных консерваторов к идее немедленного создания в России представительных органов власти. Автор подробно анализирует основные аргументы и мотивы, побуждавшие их к выдвижению данных требований, а также сами проекты учреждения выборных представительных органов, которые должны были встраиваться в существующую систему государственного управления, дополняя и совершенствуя её.

Особое внимание в статье обращается на гармоничное сочетание в данной концепции либерально-реформационных и консервативно-охранительных принципов, что, по мысли её авторов, должно было, с одной стороны – способствовать эволюции социально-политических отношений в стране, избегать их застоя и деградации, а с другой – не допускать развития разрушительных, радикальных тенденций, грозивших хаосом и беззаконием.

Ключевые слова: Российская империя; вторая половина XIX века; либеральный консерватизм; общественная мысль; модернизация; Б.Н. Чичерин; К.Д. Кавелин; А.Д. Градовский; либерализм; конституционализм.